

ПЕВИЦА **ДЖЕЙН БИРКИН:**

«Я готова петь и в Сибири, только позовите»

Известия
2005-21-11-С 1, 14.

БИРКИН: Нет, ну правда! А если ты к тому же в тюрьме? В Англии, скажем, такого быть не может — там такого работодателя в два счета засудят. Конечно, в королевстве тоже не все слава богу, но, по-моему, иммигранты там все-таки чувствуют себя британцами. Вот я позавчера видела по телевидению лондонских мусульман, которые митинговали и говорили: «Уберите наших солдат из Ирака». Наших, понимаете?! А эти подростки в пригородах — они себя французами точно не чувствуют.

Или вот смотрите: почему у нас среди телеведущих нет ни одного араба, ни одного черного? Мои английские друзья все время удивляются: как так?! Конечно, если все время игнорировать людей, это рано или поздно выплывет. А то вот пошла мода — всех называть террористами. Путин доволен: у него теперь есть свои террористы! Это все очень тонко. Где нам найти благоразумия, терпения, желания помогать? Ох, это такая тяжелая тема, столько там отчаяния... Я ведь все-таки просто певица, да?

ИЗВЕСТИЯ: Как идет работа над вашим новым альбомом?

БИРКИН: Ой, я так погружена в эту мою поездку, что ничего не могу вспомнить. Готовится англоязычный альбом, там будут... кто же там будет... Кейт Буш, Том Уэйтс, потом еще эта девушка замечательная...

ИЗВЕСТИЯ: Бет Гиббонс?

БИРКИН: Да-да, Бет! Еще Coldplay... Не могу даже всех припомнить. Когда я закончу в России все дела, я смогу об этом рассказать. Я очень суверенна. Вот сейчас покурю сигарету, выпью вина, чтобы голос вечером звучал нормально... Знаете, если не пострадать, ничего не получится. Так что завтрашний вечер я отвела под водку.

ИЗВЕСТИЯ: А вы в курсе, сколько стоят билеты на ваш концерт в Москве? От 70 до 500 долларов.

БИРКИН: Ох, ну да, мне говорили. Да ради бога, я готова петь и в Сибири, только устройте мне там концерт, о'кей? Я бы всю

Россию объездила, только позовите. Здесь нашлось место и нашлись люди, ну и большое им спасибо. Даже если это окажется какой-нибудь шикарный клуб... Но, учитывая, что сейчас зима, и это первый раз, я готова петь где угодно. Я четыре раза была в России, и все время русские были ко мне так добры! Господи, я хотела хоть чуть-чуть выучить русский! Вот мы как-то были с моей мамой в санатории в... как это... вы должны знать... поляна?

ИЗВЕСТИЯ: Ясная Поляна?

БИРКИН: Да! Я помню, с утра пошла чистить зубы, и мне все полилось на ноги — раковина была не подсоединена. Очень благородное, трогательное заведение. Моя мама, которая все-все знала про Толстого и Чехова, танцевала там под музыку, которая лилась из репродукторов. А мне почему-то было очень грустно,

и я сидела на скамейке рядом с каким-то русским, у которого, знаете, осталось всего два зуба. И он вдруг меня приобнял и сказал: «Иа вас лублу!» — представляете? И на душе так тепло стало — мне ведь только Серж так говорил. Или вот вчера в отеле леди, которая торговала газетами, то же самое мне сказала. И мужчина в Киеве, который продавал черешню. Все-таки теплота и гостеприимство, которые здесь от людей исходят, они какие-то невероятные, нигде в мире таких нет.

Я пела и в оперных театрах, и в клубах, какая разница? Такое счастье, что меня сюда пригласили, что эти замечательные люди из Комитета солдатских матерей нам помогли. Может, я слишком оптимистична, но я все-таки надеюсь спеть и в Чечне. Чем хороша профессия певицы? Я не обязана стоять слишком дорого. Я вот мечтаю проехать до Сибири и обратно с диктофоном по стопам Чехова. Этот великий доктор — мой герой навсегда. Знаете, самое дорогое, чем можно поделиться с людьми, — это время. Так вот — я готова. Пожалуйста. К вашим услугам.

Соблазненная Бордо

Джейн Биркин, которая сейчас ассоциируется исключительно с Сержем Генсбуром и его песнями, орден Британской империи получила именно за актерские работы. Она дебютировала в середине 60-х, обнявшись для роли Блондинки в «Фотоувеличении» Микеланджело Антониони. В «Бассейне» Роже Вадима ее Пенелопу соблазнил герой Алена Делона, а в «Дон Жуане в юбке» Джейн ложилась в постель с Бриджит Бардо (на фото). Самой знаменитой совместной киноработой Биркин и Генсбура стала картина «Я тебя люблю, я тебя тоже нет», вызвавшая скандал намеками на гомосексуальность главного героя. Биркин снялась в двух экранизациях детективов Агаты Кристи: «Смерть на Ниле» и «Зло под солнцем» и была партнершей Пьера Ришара по лентам «Не упускай из виду» и «Горчица бьет в нос». Ее последней на данный момент картиной тоже стала комедия с Ришаром «Знакомьтесь, ваша вдова».

Живая и светится

Джейн Биркин доехала до Москвы

К моменту ее приезда все уже знали главное: Биркин будет петь песни Генсбура в арабском изложении и, очевидно, превратит выступление в клубе Б2 в стоячий митинг, осуждающий внешнюю политику РФ на Северном Кавказе. К счастью для слушателей, основной удар приняли на себя журналисты.

АЛЕКСЕЙ МУНИПОВ

На пресс-конференции в кафе «Крылов» Джейн огласила довольно длинную петицию, поминающую недоброе слово Путина В.В. и призывающую унять кровопролитие. За столом присутствовали солдатские матери, «Мемориал», а также лично Сергей Адамович Ковалев, причем Джейн имела обыкновение вместо ответов на вопросы давать слово им — мол, эти люди скажут кое-что поважнее. С некоторым прискорбием стоит отметить, что циничные негодяи с лейками и блокнотами не прониклись пафетикой, а в момент монолога Ковалева под лозунгом «Да, мы агенты влияния!» даже раздались призывы отключить соответствующий микрофон. И это при том, что без приглашения «Мемориала» — надо отдать должное — концерта не состоялось бы вовсе.

В самом же Б2 все было чуть более предсказуемо: концертная программа «Arabesque», известная по одноименным CD и DVD, невероятный аншлаг и необычное для этого клуба скопление модельного вида девушек. Джейн поначалу казалась несколько скованной, а реакция зала — куда более сдержанной, чем, например,

на концерте в Киеве. Зато не подкачала сценография: площадка Б2 — с тяжелым занавесом, прожекторами, выхватывающими из полутьмы то скрипача, то главную героиню, и общим ощущением театральных подмостков (куда, по совести, Биркин и надо было привести) — в кои-то веки выглядела эффектно. Конечно, набралось немало людей, которые не пробились к сцене, отчаялись увидеть хотя бы ухо певицы и поэтому скорбно и громко пили у барной стойки; их раздражали счастливицы, которым все видно и слышно, а тех — невежливый шум, доносящийся сзади. Но песни Генсбура преодолели все — и шум, и духоту, и необходимость подпрыгивать, чтобы увидеть хоть что-нибудь. В конце концов под точечные удары перкуссии подпрыгивали все — и не вынужденно, а от радости. Потом Джейн переоделась в красное платье и предстала точной копией обложки диска «Arabesque»; присев на корточки, аплодировала залу, а зал пытался сбить ее с ног овациями. Скрипач Джамаль вытягивал из своей скрипки совсем уж ирреальные звуки, Джейн кричала: «Вы прекрасные, прекрасные!» — и в результате осталась на сетчатке глаза ярким пятном у темнеющего занавеса — слишком волшебным, чтобы его можно было принять за правду.

Известия 2005-21-11-С 1, 14.